

Применение принципов международного налогообложения в условиях цифровой экономики

Научный руководитель – Крохина Юлия Александровна

Чепкасова Анастасия Олеговна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра правовых дисциплин, Москва, Россия

E-mail: nastya.chepkasova@mail.ru

Всемирный тренд на цифровизацию и глобализацию бизнеса неизбежно приводит к экстерриториальному ведению экономической деятельности. Разработанные более века назад международные правила подоходного налогообложения долгое время оставались стабильной платформой для налогового сотрудничества всех стран мира. Однако сегодня в центре дебатов находится вопрос о том, соответствуют ли установленные правила и принципы налогообложения целям современной глобальной экономики.

Особенно актуальной для государств становится проблема налогообложения трансграничной деятельности цифровых компаний. В первую очередь, это обусловлено сильной централизацией рынка цифровых технологий и, как следствие, централизацией налогов от доходов в этой сфере. Согласно Докладу о цифровой экономике ООН, ведущую роль в географии цифровой экономики играют две страны: Соединённые Штаты Америки и Китай. Наиболее показательно, что на их долю приходится 90% рыночной капитализации крупнейших мировых цифровых платформ.

Помимо этого, развитие цифровых технологий оказывает огромное влияние на базовые концепции международного налогового права. Возникают вопросы: как определить резидентство компании, источник происхождения дохода, как налоговым органам администрировать предпринимательскую деятельность, если она зачастую не имеет физического воплощения. В связи с этим традиционные принципы международного налогообложения в настоящее время претерпевают серьёзные изменения.

Наиболее уязвимым при данных обстоятельствах является принцип экономической принадлежности, а в частности концепция источника дохода. Традиционные методы разграничения налоговой юрисдикции между государствами, основанные на определении географического месторасположения источника дохода, неприменимы к ситуациям, когда доход получен от электронной коммерции. Проблема заключается в практической сложности определения источника дохода, то есть «географической области, где осуществляется экономическая деятельность, приносящая доход» [2].

Развитие цифровых технологий и разделение места изготовления продукции и места ее конечного потребления привело к научной дискуссии о месте возникновения прибыли компании. Исходя из классических постулатов, потребительский рынок не является фактором действительного функционирования капитала. Однако в эпоху Интернет-торговли «получение прибыли и взимание налогов перестает быть атрибутом фактического присутствия» [4]. В качестве основной проблемы цифровой экономики выделяют именно «сложность в установлении налогового нексуса (taxing nexus), то есть факта существенного экономического присутствия бизнеса в юрисдикции» [1]. Цифровые компании на практике показывают, что способны генерировать прибыль без постоянного присутствия на территории страны.

По состоянию на 2022 год более 135 юрисдикций присоединились к проекту ОЭСР (Pillar One) по реформированию международных налоговых правил и обеспечению того,

чтобы многонациональные предприятия платили справедливую долю налогов, где бы они ни осуществляли свою деятельность.

Основная идея трансформации налоговой политики заключается в неоспоримой налоговой привязке доходов к стране - источнику через ее потребителей. «Население страны пользуется интернетом для своих целей и тем самым создает значительный объем интернет - трафика, который увеличивает капитализацию предприятий» [3]. Для многонациональных компаний, подпадающих под Pillar One, новые правила нексуса будут основываться на показателях значительного и устойчивого взаимодействия с рыночными юрисдикциями. При этом источник дохода должен определяться в каждом конкретном случае в зависимости от характера деятельности и бизнес-модели компании. Например, поисковые системы в сети интернет получают доход от услуг онлайн рекламы и от продажи пользовательских данных. Согласно проекту ОЭСР, источником дохода от услуг онлайн-рекламы является юрисдикция местонахождения зрителя рекламы в реальном времени. Для определения такой юрисдикции предложены следующие индикаторы: геолокация устройства зрителя на момент показа; IP-адрес устройства зрителя на момент показа; или другая доступная информация, которая может быть использована для определения юрисдикции местонахождения зрителя в реальном времени. Несмотря на разработки ОЭСР многие аспекты определения источника дохода остаются спорными. Сам факт определения индикаторов является важным шагом вперед, однако практическое применение каждого из них является существенной проблемой, что также подчеркивается большим количеством компаний, участвовавших в публичном обсуждении проекта в 2022 году.

Согласно Pillar One, ожидается, что права на налогообложение прибыли в размере более 125 миллиардов долларов США будут перераспределяться в рыночные юрисдикции каждый год. ОЭСР предполагает полноценное внедрение новой системы налогообложения уже в 2023 году, что, на наш взгляд, является оптимистичным прогнозом.

Для Российской Федерации реализация нового подхода ОЭСР может быть эффективным способом дополнительного финансирования бюджета. Доход крупнейших цифровых компаний вероятнее всего будет перераспределяться и в Россию. Об этом свидетельствует большое число пользователей, образующих доход IT гигантов. Компании должны будут организовать сбор информации о количестве потребителей на территории страны и реализовать процесс расчета сумм дополнительного налога. В большей степени реализация новых принципов налогообложения станет бременем для международных корпораций. Однако следует также ожидать усложнения процедур налогового администрирования и налогового контроля.

Источники и литература

- 1) Кирова Е.А., Морозова Н.Г., Безверхий А.С. трансформация налоговой системы России в условиях становления цифровой экономики // Вестник университета. 2019, № 7, С.118-124.
- 2) Милешенко И.П. Применение принципов резидентства и источника дохода к налогообложению электронной коммерции // Юрист. 2007. №10.
- 3) Милоголов Н.С. Пономарева К.А., Налогообложение бизнес-моделей с высоким уровнем цифровизации: поиск консенсуса на международном и национальном уровнях, «Налоги», 2020, № 4. С. 40 - 44.
- 4) Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. Цифровые вызовы и справедливость налогов // Цифровое право. Том 1, № 1, 2020, с. 39–58
- 5) Доклад о цифровой экономики Организации Объединенных наций 2021 г. // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_overview_ru.pdf

- 6) OECD/G20, Progress Report on Amount A of Pillar One – Two-Pillar Solution to the Tax Challenges of the Digitalisation of the Economy // URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/progress-report-on-amount-a-of-pillar-one-july-2022.pdf>